

3. Гутнов А.Э. Эволюция градостроительства. – М.: Стройиздат, 1984. – С.37.
4. Гутнов А.Э., Лежава И.Г. Будущее города. – М.: Стройиздат, 1977. – С.70-71.
5. Кандилис Ж. Статья архитектором. – М.: Стройиздат, 1979. – С.41.
6. Линч К. Образ города: Пер. с англ. В.Л.Глазнычева / Под ред. А.В.Иконникова. – М.: Стройиздат, 1982. – 328 с.
7. Шуази О. История архитектуры: В 2-х т. Т.1. – М.: Изд-во Всесоюз. академии архитектуры, 1935. – 275 с.

Получено 12.10.2005

УДК 72.01

Ю.В.ЖМУРКО, канд. архит.

Харьковская национальная академия городского хозяйства

РОЛЬ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Рассматриваются проблемы целостности городской среды, обусловленные композиционной ролью природно-ландшафтного фактора.

На протяжении длительного периода в процессе становления городской среды первостепенными вопросами были: решение транспортной мегаструктуры, инженерных коммуникаций, возведение сложных многоуровневых комплексов, жилых массивов и т.д., т.е. превалировали тенденции стратегического техногенного развития городских территорий. После кризисного для Украины периода 90-х годов в начале XXI ст. в архитектуре наблюдается интерес к экологическим вопросам повышения комфортности городской среды. Однако понятие комфортности не исчерпывается экологическими и санитарно-гигиеническими характеристиками застройки, оно включает и социально-психологические, и эстетические потребности индивидуума. Последнее все больше актуализируется, поскольку обусловлено усилением личностного фактора в структуре современного мировоззрения. В связи с этим необходимо отметить тенденции к восстановлению значимости факторов естественного ландшафта: рек, балок и кромок плато, лесных и садово-парковых массивов и др. Сохранившиеся в городе элементы природного ландшафта, водные и парковые системы осмысливаются и как оазисы чистого воздуха, и как места социальной активности, и как несущие эстетическое наслаждение прекрасные пейзажи, источники духовного потенциала личности.

Последнее немислимо без ощущения гармонии – эстетического единства человека и мира. Этот аспект рассматриваемой проблемы реализовывается в целостном восприятии городской среды.

Таким образом, целью данной работы является рассмотрение вопроса целостности среды через метафоризацию ее природно-ланд-

шафтного компонента.

Проблема целостности в архитектуре является центральной. Ряд теоретиков архитектуры трактуют целостность как результат выражения отношений человека к миру. Согласно их трудам, целостность формируется в сознании человека при его общении с внешней средой. Механизм формирования такой целостности в понятиях структурной лингвистики связан с переходом от метонимических к метафорическим отношениям. В архитектурной среде это соответствует переходу от множества физически сопредельных элементов формирующих единую композицию (от окружающего ландшафта до интерьерных архитектурных пространств), к ассоциативному образу этой среды. Многие исследователи, как в области искусствоведения, так и в теории архитектуры первостепенное значение в формировании художественного образа придают метафоризации природного начала.

Так, Д.С.Лихачев раскрывает образы категорий мирового масштаба, которые таятся в садах и парках. «Сад – это подобие Вселенной, книга, по которой можно «прочитать» Вселенную. Вселенная – своего рода текст, по которому читается божественная воля» [1, с.19]. Д.С.Лихачев подчеркивает, что в древнерусской символике сад выражал не только рай, но и Богоматерь (непорочность) и объединял, таким образом, природу и проявление божественной воли. Они вместе символизировали вечную весну, обилие, довольство, благо; то, что трогает сердца людей и в настоящее время.

С.М.Эйзенштейн важнейшим средством формирования целостности произведения отмечает метафоризацию природы как отражение чувств человека.

Вопрос метафоризации природы занимает центральное место в концепциях многих архитекторов. Так, И.В.Жолтовский утверждал, что «Принцип зодчества сводится к поискам соответствия между идеями сооружения и идеей, заложенной в окружающей его природе» [2, с.29]. К.Линч заявлял, что архитектурная теория невозможна вне символизации природы [3]. Основы символизации расшифровывал И.В.Жолтовский в постулате «природа», перенося на архитектурный объект архетипические отношения между природными «диаметралиями» – землей и небом, низом и верхом, тяготением к земле и ростом. Еще более метафорично изречение Корбюзье: «Человек, природа, космос – ось законов, которые, таясь в недостижимых глубинах, движут нашей Вселенной» [4, с.216].

Эти положения подтверждаются практикой. Анализ архитектурных ансамблей, прошедших через века и в наши дни волнующих и поражающих своей гармонией, показывает, что источником объединя-

ющих метафорических образов является природный фактор.

Ярким примером главенствующей роли природных факторов в композиции является архитектурный ансамбль Киево-Печерского монастыря. Как известно, ландшафт Киева представляет контрастное сочетание восточной Приднепровской низменности с западной Приднепровской возвышенностью, расчлененной оврагами и балками. Эти контрастные ландшафтные зоны разделены Днестром. В пралогических представлениях ландшафтная ситуация с горой, обрамленной водными потоками, интерпретируется как Мировая гора среди Мирового океана. Архитектура усилила метафорическую значимость этой ландшафтной ситуации. Здесь в конце XI в. был воздвигнут центральный ансамбль Киево-Печерского монастыря с доминирующим Успенским собором. Он так же, как Софийский собор на Старокиевской горе усиливал природную оппозицию “верх-низ” и соотносился с Космосом.

Многостороннее обозрение ансамбля реализовалось в процессе функционально необходимого движения людей – к собору от ворот с разных сторон и от собора – к другим частям монастыря. При этом композиция ансамбля была построена таким образом, что кульминационными завершениями путей движения являются раскрытия на воды Днестра – природную доминанту, несущую космогонический образ или на собор – архитектурное выражение тех же метафор. Эти элементы древней символики нашли отражение в сирийском гимне, посвященном византийскому храму. Учитывая влияние Византийской культуры на культуру древней Руси, это сравнительное описание можно отнести к Успенскому собору. Автору гимна представляется замечательным, что столь небольшой по размерам храм заключает в себе огромный мир. «Его свод простирается подобно небесам без колонн, изогнут и замкнут, и более того, украшен мозаикой как небесный свод сияющими звездами» [5, с.134]. Так и византийский поэт X в. Иоанн Геометр видит в храме, с одной стороны, «подражание Вселенной во всей ее многообразной красоте. Здесь и небо, и эфир, и бескрайние просторы моря, и водные потоки, низвергающиеся с гор, и вся земля как прекрасный сад неувядающих цветов. С другой стороны, эти яркие образы ясно показывают ему весь мысленный космос во главе с Христом» [5].

Таким образом, природные формы – это мощный источник метафоризации, работающий на разных структурных уровнях. Если в границах большой городской территории – это градообразующие ландшафтные доминанты, то для отдельной жилой группы – это сколки природных форм – груды камней, зеленые насаждения, небольшие водные бассейны. Эти природные фрагменты переносят в многоуров-

невую среду города идею, заложенную в господствующем ландшафте, интерпретированную в городских ансамблях и фрагментах, которая формирует объединяющую метафору. Такая метафора – обязательное условие целостности композиционно-образной структуры города и, в связи с этим, социально-психологического комфорта его жителей.

1.Лихачев Д.С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. – СПб.: Наука, 1991. – 371 с.

2.Жолтовский И.В. Принцип зодчества // Архитектура СССР. – 1933. – №5. – С.28-29.

3.Линч К. Образ города. – М.: Стройиздат, 1982. – 327 с.

4.Мастера архитектуры об архитектуре. – М.: Искусство, 1972. – 590 с.

5. Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. – К.: Путь к истине, 1991. – 407 с.

Получено 20.10.2005

УДК 72.012

Е.Е.ФОНДОРКО, канд. архит.

Харьковская национальная академия городского хозяйства

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. АСПЕКТ ОСЕВЫХ ПОСТРОЕНИЙ

Рассматриваются вопросы формирования эстетической целостной среды мегаполисов в аспекте новых композиционных построений.

Многосложная пространственная среда мегаполисов оставляет актуальным аспект ее композиционной организации. Уровень этой организации во многом определяет комфортность проживания в среде – от интерьерных пространств города до крупных агломераций. Одним из факторов формирования градостроительной композиции являются осевые системы.

В архитектурной теории и практике существуют разные осевые концепции – с приматом прямоугольных структур и свободного сочленения осевых направлений. Но возникает вопрос: каким образом они сосуществуют в архитектуре, и как происходит их объединение при распространении города на большие территории, включающие разные природные ландшафты и транспортные условия?

Подобные вопросы неоднократно возникали в теории градостроительства и на этапах практического проектирования. Обратимся к рассмотрению некоторых из них.

Ле Корбюзье столкнулся с этой сложной проблемой в проекте «Вуазен» [6]. М.Г.Бархин ищет ее решение в переходе от «планиметрических» структур к структурам объемным, трехмерным, которые проявляются в городах при переходе в четвертое измерение – вре-